

...при взгляде вперед,
заметно над Тверью, над Волгой:
другой вырастает народ
на службе у бедности долгой.

.....
.....
Мы памятник ей, имена
ее предыстории...

И. Бродский

***Несколько слов в начале второго тома:
от анализа предпосылок перемен
к характеристике их содержания***

Предлагая вниманию читателя второй том историко-социологической характеристики перемен, происшедших в положении российского народного большинства на протяжении 90-х гг., авторы хотели бы сразу же отметить как тесную внутреннюю связь обеих частей этой книги, так и их относительную самостоятельность. Строго говоря, они касаются разных предметов, в них разрабатываются проблемы из разных (хотя и близких) предметных полей. Первый том посвящен главным образом описанию того, как развивалось российское общество в целом, то есть та среда, в рамках и под влиянием которой происходили перемены в положении рядовых российских жителей. Второй — рассмотрению самих этих перемен: сдвигов в условиях труда и быта, в потреблении, уровне и качестве жизни. Эти различия подчеркиваются подзаголовком названия первого тома книги, акцентирующего внимание на том, что в нем характеризуется меняющаяся страна в меняющемся мире, и подзаголовком второго тома — где речь идет о меняющейся повседневной жизни в меняющейся стране.

В книге делается попытка объяснить изменения в жизни народного большинства российского общества, оценить их социально-историческое значение, выявить ведущие тенденции и перспективы перемен. Подобное объяснение требует рассмотрения проблем, затрагиваемых в обеих частях книги, так что эти части образуют логически и содержательно связанное целое. Коренные изменения российского (отчасти всемирного) социума выступают при таком подходе как основные предпосылки нынешних перемен в положении народного большинства и как детерминанты, определяющие их противоречивую природу.

При этом весьма существенным обстоятельством этих процессов на российской почве было то, что трансформации нашего общества

в 90-е гг., с одной стороны, и предтрансформационные эволюции 70-80-х гг., с другой — привели к появлению более или менее равномогущих факторов, обуславливающих одновременное ухудшение одних и улучшение других жизненных обстоятельств. Разрушение государственного социализма устранило создаваемые им препятствия на путях социального прогресса, открыло перспективу обогащения и демократизации народной жизни. Однако это же разрушение оказалось сопряженным с тяжким переходным кризисом, следствием которого стало громадное сокращение экономического потенциала, распад систем социального обслуживания, опасное ослабление государства, рост коррупции, падение нравов и т. п. Сочетание кризиса с преодолением госсотциализма сделало неизбежным разнонаправленный характер сдвигов в положении народного большинства, переплетение и слияние в них «хороших» и «плохих» тенденций. В данной связи изменения тех или иных условий труда и элементов уровня жизни, о которых пойдет речь в дальнейшем изложении и которые составят основной предмет анализа во втором томе книги, будут рассматриваться в качестве следствия сдвигов, разбиравшихся в первом томе.

В некоторых отношениях логическая близость второго тома, где описывается содержание перемен в жизни народного большинства, к анализу предпосылок этих перемен в первом томе даже теснее, чем обычная связь причин и следствий. Изменения определенных сторон положения трудящихся одновременно образуют предпосылки перемен во многих других условиях труда и уровня жизни. Причем иной раз их роль в качестве причины, или «спускового механизма», дальнейших сдвигов важнее и значимее тех новых явлений повседневной жизни, которые проявляются непосредственно в этих изменениях. Например, первые шаги рабочего движения, становление подлинных профсоюзов и социального диалога, явно будучи частью перемен в повседневной трудовой жизни, в такой же и даже еще большей степени являются предпосылками (увы, пока очень слабыми) совершенствования условий и оплаты труда, всего положения трудящихся в будущем, по мере преодоления кризиса. Именно поэтому начало демократизации социально-трудовых отношений рассматривается в первой части книги. Так что совершенно полную картину фактического изменения повседневной жизни народного большинства, как она представлена в настоящей работе, можно получить (даже если отвлечься от причин) все-таки лишь из обеих ее частей.

Впрочем, в иных отношениях очерки, образующие второй том, заметно отличаются от тех, которые входят в состав первого. «Предпосылочное», если позволительно так выразиться, значение первой части в рамках этой работы, а также лучшая изученность или, по крайней мере, более долгая традиция обсуждений разбираемых там проблем

позволяет строить изложение по преимуществу на дедуктивной основе, идя от наиболее общих факторов перемен к частным и конкретным, от всемирных сдвигов к их проявлениям в России, от общесоциетальных процессов к непосредственным предпосылкам перемен в повседневной жизни.

Более конкретные процессы и детали изменения условий труда и уровня жизни в России 90-х гг., чему посвящен второй том, представляются менее ясными. Их взаимосвязи друг с другом изучены гораздо хуже; само соотношение общего, особенного, отдельного в системе повседневных жизненных обстоятельств выглядит далеко неочевидным, так что не всегда понятно, что здесь является частью чего. Нижеследующие очерки располагаются поэтому (отчасти вынужденно) в формальной логике последовательного, в основном рядоположенного описания различных сторон труда, быта, потребления. Лишь иногда удается выявить их глубинную взаимосвязь и выстроить последовательность анализа тех или иных элементов положения в соответствии с взаимодействием причин и следствий. Читателю, особенно читателю, стремящемуся к углубленному изучению затрагиваемых здесь проблем, стоит обратить внимание на эту особенность дальнейшего изложения, чтобы сознавать неизбежную ограниченность, относительность содержащихся в нем обобщений, и еще больше для того, чтобы в новых исследованиях (может быть, используя выводы и материалы этой книги) попытаться пойти дальше, преодолеть ограниченность сегодняшнего знания, продвинуться вперед в понимании социальной действительности.

Соответственно этот второй том, посвященный описанию фактической картины положения народного большинства, может представлять интерес и как отдельная работа. Тем более, что суммирование имеющихся фактических, прежде всего общестатистических и выборочных социологических материалов, сведение воедино данных об условиях и уровне жизни, придание им, так сказать, обозримого вида, составляет важнейшую и самостоятельную задачу этой книги.